

Глава 1

Я вовсе не добра. Быть может, мне следовало бы держаться скромнее и смиреннее, дабы судьба наградила меня феей, которая окажется благословением всей моей жизни, но нет, мне не удалось вытянуть этот счастливый билет, да и я, наверное, не заслуживаю ничего лучше. Вот она, моя фея, стоит и плачет, потому что я отвергла ее подарок — приглашение на бал от самого наследного принца.

Разве я не говорила ей, что мне нет никакого дела до этого нелепого кронпринца? Что, когда еще был жив мой отец и мы принадлежали к самым богатым и уважаемым семьям этой страны, я была приглашена на его восьмой день рождения? И что принц плакал, размазывая по лицу сопли, потому что глазурь на его праздничном торте была не голубой, а желтой?

С того самого дня я не перевариваю этого нытика. И не пойду на бал, на котором он

собирается выбирать себе невесту. С тем же успехом я могла бы отправиться в Запретный Лес, надеясь, что какой-нибудь вампир найдет меня там и высосет всю мою кровь. Нет, спасибо. Как-то не хочется. Прости, добрая фея.

— Но я вижу это в твоём будущем! — кричит она сквозь слезы. — Ты будешь носить корону!

— Давай вот без этих предсказаний! С чего бы мне надевать себе на голову такую тяжелую, неудобную штуковину? Она мешает ездить верхом, летать и даже ходить, если на то пошло. По-моему, с короной на голове ничего невозможно делать нормально!

— Ну, ходить ты, скажем, можешь и без короны, — говорит моя фея. — Но как ты собираешься ездить верхом, а тем более летать? Лошади твоего отца, если мне не изменяет память, были проданы, а твой дракон — конфискован по причине повышенной злобности.

— Моя мачеха оклеветала его!

— Он ее укусил.

— За дело.

— Что вряд ли заинтересует королевских служащих, которые расследуют это дело, — парирует моя добрая фея. — Драконам нельзя кусаться, иначе они представляют опасность для общества.

— Мы как-то слишком часто говорим на эту тему, — устало отмахиваюсь я.

Меня всегда раздражает, когда кто-то принимается обсуждать моего дракончика. Он — прекрасный представитель рода линдвормов с маленькими золотыми крылышками. Папа привез его из путешествия, когда мне исполнилось всего пять лет. Я назвала его Львиное Сердце. Не потому, что он обладал храбрым сердцем настоящего льва: вообще-то мой линдворм был застенчивым и боязливым (скорее уж Заячье Сердце). Зато у него восхитительная золотистая грива, развевающаяся вокруг головы. Мне было шесть, когда впервые полетела на нем. Я выросла на этом животном, а теперь даже не знаю, где он и как у него дела. А все благодаря мачехе!

— Будь ты невестой наследного принца, могла бы вернуть своего дракона, — говорит моя фея. Никогда бы не подумала, что она может быть такой хитрой и коварной. — Королевские служащие наверняка закроют глаза на подобные мелочи, если дело будет касаться того, чего желает сердце будущей королевы!

— С такой стороны я на это еще не смотрела, — размышляю вслух. — Я могла бы притвориться, что действительно хочу выйти замуж за этого бедолагу, вернуть себе моего

дракона, получить множество щедрых даров, а потом, незадолго до свадьбы, махнуть через границу в Кинипетскую Империю, где навсегда останусь свободной и независимой. Хорошая идея!

— Нет, я вообще не это имела в виду! — возмущается моя добрая фея. — Вот увидишь: он очаровательный мальчик, красивый, как с картинки. Кроме того, приглашение на бал — *не гарантия* брака. Ты будешь не единственной, кто захочет его завоевать.

— А еда там будет?

— Нет.

— Что? А как насчет буфета с дорогими деликатесами? Или шампанского в хрустальных кубках, которое льется рекой?

— Ну, игристое вино, может, и будет. Не факт, что самое дешевое, но тебе стоит иметь в виду, что на бал придут все незамужние молодые женщины страны, а дела в королевстве идут неважно. Император требует от короля слишком много пошлин, и наша страна фактически борется за выживание. Поэтому наш король никак не может оплатить реки шампанского для нескольких сотен гостей!

— Минуточку... ты только что сказала, что на бал придут *все* незамужние девушки королевства?

— Да. Он хочет познакомиться с каждой из них и совсем не против сочетаться браком с девушкой из простой семьи. Разве это не романтично?

— И у тебя хватает смелости преподнести мне этот дрянной, безвкусный приглашительный билет как огромное достижение? Несмотря на то, что эту штуковину получает *каждый*?

— Не каждый. Каждая. Хотя Королевский Совет достаточно непредвзят, лишен предрассудков и внес предложение, чтобы из соображений равноправия и в знак терпимости были приглашены и все неженатые юноши королевства. Но в итоге приняли решение ограничиться девушками. Из соображений затрат, ну и чтобы не выставлять наследного принца в ложном свете.

— Почему это в ложном? Я даже зауважала бы кронпринца, выбери он себе в невесты юношу! Это было бы смело. Но этот хлюпик никогда не отважится сделать нечто подобное, потому что в противном случае придется пойти против ветра, а это существенно испортит ему прическу.

— И кроме того, ему нужен наследник престола. Во времена, когда ежедневно приходится опасаться, что Кинипетская Империя аннексирует нас и объявит одной из своих

провинций, должна быть обеспечена преемственность, иначе никакого толку.

— Чем дальше в лес — тем больше дров! То есть я должна не только выйти замуж, но и сразу же забеременеть?

— Дитя!

— Я уже не дитя! Мне семнадцать, а значит, достигла магического совершеннолетия!

— По старым правилам.

— Которые — абсолютно безоговорочно — относятся ко мне. За новые законы я не голосовала.

— Потому что ты еще не достигла совершеннолетия.

— А по старым правилам уже.

— Но они упразднили их еще год назад, — нетерпеливо возражает моя добрая фея. — Кроме того, ты отвлекаешься от темы. Так вот, моя дорогая: я перехватила это приглашение у почтальона еще до того, как оно попало в руки твоей мачехи. Затем, с мудрой предусмотрительностью пропитав его огнестойким заклинанием, тайно опустила письмо обратно в почтовый ящик с другими приглашениями, где его и нашла твоя мачеха!

Она смотрит на меня с ужасно торжествующим выражением лица. Как будто совершила подвиг!

— Понимаю, — говорю я. — Она сожгла письмо, а ты выудила его из пепла — естественно, невероятным — чтобы сейчас передать мне.

— Это было совсем не просто! Ведь надо же было создать иллюзию, что оно действительно горит!

— И ты думаешь, что я могу вот так просто улизнуть отсюда в день бала? В бальном платье, которого у меня нет, на карете, которой у меня тоже нет, чтобы предъявить у входа в замок мое с таким трудом завоеванное приглашение и забрать своего принца?

— Да.

— Да? — недоверчиво переспрашиваю я.

— Мы как-нибудь справимся. Доверься мне!

— Если бы там хотя бы была еда...

— Взгляни на это с другой стороны. Хотела бы ты, чтобы одна из твоих сводных сестер однажды стала королевой?

— Каждая из этих двоих стоит принца.

— Но заслуживает ли стать королевой?

Моя фея говорит это осипшим голосом, и последнее слово звучит на самой высокой ноте. Конечно, она права: это было бы катастрофой. Вы только представьте себе их детей: воющих злобных существ с огромными прыщавыми носами и круто завитыми ку-

дряшками цвета моркови. Такого не захочет ни один подданный.

— Так мы согласны? — с надеждой спрашивает она.

Где-то же у меня должно быть сердце. Что-то ведь колотится в груди, когда я злюсь, и что-то болит, когда моя фея несчастна. Наверное, иногда она ругается, совершенно тайно, про себя, что должна заботиться именно обо мне. «По крайней мере, ты хорошенькая!» — заявила она в первый же день нашего сотрудничества, после того как мы ужасно сильно накричали друг на друга, а я пришла к выводу, что могу обойтись без такой феи, как она. Из-за чего мы тогда поссорились? Ах да, она хотела, чтобы я вымыла руки перед едой. Потому что они были черными.

Ясное дело, они были черными: в конце концов, моя мачеха просто обожает заставлять меня часами чистить камин по всему дому. А когда, уставшая и разбитая, я поднимаюсь в свою комнатку в башне, где жутко сквозит и протекает крыша и которую мне приходится делить с крысами, пауками, голубями и летучими мышами, мне только и хватает сил, чтобы дотянуться своими грязными руками до черствого куска хлеба с заветренным жестким сыром, который представляет из себя всю мою вечернюю трапезу.

В тот раз я одержала победу, а она в слезах выбежала из комнаты, так и не достигнув успеха. Но перед этим она произнесла ту памятную фразу: «По крайней мере, ты хорошенькая!». И тогда я впервые поняла, что в этом что-то есть. Раньше я никогда не думала о том, как выгляжу. Я просто была собой. Но с того дня действительно начала надеяться, что и в самом деле весьма недурна. Потому что больше мне похвастаться нечем.

Это случилось четыре года назад, вскоре после моего тринадцатого дня рождения. Ведь на тринадцатый день рождения девочкам в нашей стране присваивается добрая фея — не всамделишная, настоящая фея, а магически одаренная женщина, которая получила звание «Фея» в Академии. В своей я была безмерно разочарована. Я подозревала, что этот унылый, ограниченный экземпляр для меня выбрала мачеха, но моя фея клялась и божилась, что моей благодетельницей ее назначила независимая комиссия.

А еще мне известно, что моя фея получила собачье свидетельство в Академии Фей, и отборочная комиссия ей совсем не доверяла. Она уже почти ушла с пустыми руками, оставшись совсем без подопечной, но потом они откопали меня: Клэри Фарнфли, неудачницу, чья мачеха не заполнила и не подала форму-

ляра, потому что вообще не приемлет магического обычая и категорически отказывалась от любой опеки фей, даже для собственных дочерей.

Служащий королевской администрации заметил ошибку, заполнил формуляр и отправил его в отборочную комиссию. Вот так мы и нашли друг друга: фея-крестная и я. Какое счастливое стечение обстоятельств!

— Ты позаботишься о платье, экипаже и обо всем остальном, что нужно для бала? — спрашиваю я. — Справишься?

— Сделаю что смогу.

— Ладно, — великодушно говорю я. — Тогда я согласна.

Фея поправляет остроконечную шляпу, которую всегда носит на голове и которую с помощью магии надела голубоватым мерцанием, чтобы выглядеть как настоящая фея (чего, однако, так и не добилась).

— Ты странная подопечная, — не может удержаться она от комментария. — Любая другая девушка в твоей ситуации была бы вне себя от радости, что может отправиться на бал. Тем более — туда, где она может влюбиться и тем самым избежать своих страданий.

— Зачем избегать? Мне и так хорошо!

Моя фея приподнимает брови, критически оглядывает мою обшарпанную башенную комнатку и направляется к двери.

— Пересмотри это убеждение, — советует мне она. — Потому что оно неверное.

— Спасибо за совет.

Она открывает дверь, что требует некоторых усилий, потому что петли заржавели и погнулись, и из-за этого дверь скрежещет по полу и издает жуткий лязг.

— Тогда я приду в день бала — ближе к вечеру. Или я могу понадобиться тебе раньше?

— Нет. В день бала — то, что надо.

— Хорошо.

Она трижды кивает, словно чтобы движением головы выгравировать дату нашей следующей встречи на невидимой гранитной табличке в своей памяти, и приступает к той кропотливой работе, что представляет из себя закрывание моей двери.

— Призрачных желаний, дитя мое! — по традиции восклицает она на прощание.

— Возблагодарим призраков, добрая фея, — послушно, следуя той же традиции, отвечаю я, дабы не причинять ей больших огорчений.

Дверь наконец захлопывается. Для того, чтобы ее закрыть, приходится приложить немало усилий, но в последний момент все